

Ночной воздух холоден, и стекла автомобиля затянуло тонкой пеленой тумана.

До шумного центра города было еще далеко, и Пэй Юй, чью левую руку крепко сжимал Цинь Шэнь, кончиками пальцев правой руки принялся выводить узоры на запотевшем стекле.

Маленькие снежинки, сердечки, а потом, немного подумав, он небрежно начертил два иероглифа: Цинь Шэнь.

Почерк вышел игривым и милым, с округлыми линиями.

Заметив это, Цинь Шэнь почувствовал, как сердце сладко дрогнуло. Он достал телефон, чтобы сделать фото, но из-за темноты в салоне автоматически вспыхнула вспышка.

Раздался щелчок. Пэй Юй зажмурился от яркого света и лишь спустя несколько секунд осознал, что его только что сфотографировали.

— Ты зачем... снимаешь?

Уши Пэй Юя непроизвольно покраснели. Он поспешно стер рукавом кофты свои рисунки со стекла, а его пальцы, покрасневшие от холода, стали влажными и зябкими.

— Разумеется, чтобы сохранить доказательство того, как сильно мой малыш меня любит, — Цинь Шэнь, лениво прищурившись, слегка покачивал в руке черный смартфон.

Его обоями на телефоне была фотография спящего Пэй Юя. Цинь Шэнь приподнял бровь:

— Появились новые обои, которые можно поставить.

Профиль Пэй Юя был безупречно изыщен, а красная родинка под левым глазом напоминала каплю киновари, упавшую на чистый белый шелк. Когда он обернулся, в его взгляде, полном невинности, проскользнула едва уловимая томность.

— ...

Пэй Юй спрятал пальцы в рукава и смущенно пробормотал:

— Разве есть смысл ставить меня на обои, если ты видишь меня каждый день?

Цинь Шэнь ответил с видом, не терпящим возражений:

— Конечно. На тебя невозможно насмотреться.

В выпускном классе почти всё время уходило на школу. Когда Цинь Шэнь работал из дома или офиса, он часто вспоминал о Пэй Юе, но, зная, как важна учеба, редко отвлекал его сообщениями.

Когда тоска становилась невыносимой, он смотрел на фотографии в альбоме или на рамку, стоявшую на столе, чтобы хоть немного утешиться.

— Ладно... — щеки Пэй Юя вспыхнули еще сильнее.

Цинь Шэнь всегда был таким: какие бы сладкие слова он ни произносил, ему никогда не бывало неловко или стыдно.

Его признания, как и всегда, попадали прямо в сердце.

Несмотря на то что порог чувствительности Пэй Юя к подобным нежностям значительно повысился, его сердце все равно пустилось вскачь.

— Но малыш, ты написал мое полное имя, — заметил Цинь Шэнь. — А ведь еще вчера ночью ты так ласково звал меня мужем.

Услышав это, Пэй Юй широко раскрыл глаза, подозревая, что его разыгрывают.

— Не веришь? В следующий раз запишу на диктофон и дам послушать, — Цинь Шэнь потрепал его по голове.

Пушистые мягкие волосы спутались, но эта небрежность придавала ему естественное, обезоруживающее очарование.

Чувствуя тепло ладони на макушке, Пэй Юй поднял глаза и увидел четко очерченные запястья мужчины.

Он покачал головой, обнял Цинь Шэня за руку, не давая больше шалить, и спросил:

— Мы куда едем?

— В кино, — тихо ответил Цинь Шэнь. — Я проверил, там сейчас идет неплохая мелодрама.

При упоминании мелодрамы в памяти всплыло их последнее совместное времяпрепровождение за просмотром фильма для взрослых, и воспоминания эти были не

самыми приятными.

— Ты уверен, что тебе не будет скучно? — улыбнулся Пэй Юй. — В прошлый раз, когда главные герои ни с того ни с сего начали обниматься, целоваться и заниматься любовью, ты все время хмурился.

Цинь Шэнь положил запястья на колени:

— А разве ты сам не такой же? Тоже не понял всей этой романтики.

Пэй Юй рассмеялся:

— Это все из-за фильма. В прошлый раз все было слишком прямолинейно.

Цинь Шэнь заранее изучил отзывы:

— В этот раз будет настоящая, искренняя история любви. Думаю, впечатления будут совсем другими.

За разговором машина въехала в оживленный центр города. Время близилось к ночи.

Чем ближе они подъезжали, тем ярче становились огни: сверкающие небоскребы устремлялись ввысь.

Отовсюду доносились различные версии рождественских песен, а у каждого магазина стояли украшенные пушистые елки с милыми игрушками.

Когда автомобиль остановился в центре, Пэй Юй снял школьную куртку и надел шерстяное пальто, которое заранее лежало в машине.

В этот раз он не стал спрашивать, не будет ли Цинь Шэню некомфортно показываться на людях.

На самом деле, Цинь Шэнь уже давно не испытывал глубокого негатива из-за того, что не мог ходить.

В прошлые годы он старался не попадаться на глаза публике, в основном не желая, чтобы за спиной судачили о распрях в семье Цинь и о том, как борьба за власть привела к его инвалидности.

Раньше, с приближением периода повышенной чувствительности, его настроение часто

колебалось, и в моменты упадка он начинал ненавидеть свою неспособность.

Если он и проявлял слабость перед Пэй Юем, то лишь потому, что слишком сильно его любил и дорожил его мнением.

Все-таки инвалидность была серьезным недостатком.

Но раз Пэй Юй, человек, который был для него дороже всего на свете, не видел в этом проблемы, то и у самого Цинь Шэня не осталось никаких комплексов.

Солидный черный Bentley припарковался на стоянке возле торгового центра.

— Накрой этим ноги, — Пэй Юй потянулся к заднему сиденью и достал мягкий коричневый клетчатый шарф.

Этот шарф подарила ему мама Цинь Ияна, он был очень теплым.

Пэй Юй аккуратно сложил широкий шарф и положил его на колени Цинь Шэню.

— На улице холодно, чтобы ноги не замерзли, — Пэй Юй поправил шарф, склонился над мужчиной, чмокнул его в щеку и улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы. — Ты такой красивый.

Сколько бы раз он ни смотрел на Цинь Шэня, его мужественные и глубокие черты лица всегда соответствовали его идеалу.

Он не придавал особого значения внешности, но красота была приятным дополнением, которое всегда радовало глаз.

Цинь Шэнь шутил, что единственное, за что он благодарен родителям, — это унаследованная внешность.

— Рад, что тебе нравится, — Цинь Шэнь слегка улыбнулся, и ветер растрепал пряди на его лбу.

В его глазах, глубоких и безбрежных, светилась нежность, а холодная отстраненность таяла, словно снег на соснах. Каждое его движение было исполнено врожденного благородства.

Пэй Юй прищурился и в шутку спросил:

— Разве властный президент не должен сейчас сурово спросить: неужели ты любишь меня только за мою оболочку?!

Цинь Шэнь искоса взглянул на него, приподняв бровь:

— Неужели?

В порыве игры он схватил Пэй Юя за запястье и притянул к себе, улыбка исчезла с его губ, а руки крепко сжали талию парня.

Он нарочито понизил голос и холодно произнес:

— Я так и знал, что ты любишь только мою внешность и деньги...

Длинные бледные пальцы сжались, и Пэй Юй, не ожидавший такого напора, подался вперед, оперевшись руками в плечи Цинь Шэня.

Их глаза встретились.

Лицо Пэй Юя залилось краской, он смутился:

— Что ты вдруг начал разыгрывать... так неловко.

— Разыгрывать?

Цинь Шэнь усмехнулся, подцепил пальцем подбородок Пэй Юя, притянул его к себе и, склонившись, страстно поцеловал.

— Кто с тобой играет? Я же знаю, что твоя любовь притворна. Хочешь проверить, не покончу ли я с тобой прямо здесь?

— ...

На парковку въезжали другие машины, но в тесном пространстве салона температура стремительно росла.

Разве мог Пэй Юй переспорить такого наглеца?

Его щеки и шея пылали, а мягкие губы впитали в себя властный и настойчивый аромат Цинь Шэня.

Длинные ресницы Пэй Юя дрожали, но он не хотел так просто сдаваться.

И тогда...

Он прошептал ему на ухо:

— В машине нет презервативов, и как ты собираешься со мной покончить?

На этот раз очередь Цинь Шэня оказалась в тупике перед контратакой омеги.

Он не ожидал, что Пэй Юй, весь покрасневшийся, скажет такое. Просто самоубийца, нужно будет как следует его проучить.

Пэй Юй, нанеший ответный удар, чувствовал, как бешено колотится сердце. Он видел, как черные глаза Цинь Шэня стали еще темнее, в них мерцали холодные искры.

Сглотнув, Пэй Юй поспешно приподнялся и выскочил из машины:

— Фильм скоро начнется... не буду с тобой больше дурачиться.

Цинь Шэнь нашел его поступок забавным.

...Вечно нарывается, но трусит.

Водитель, который все это время притворялся слепым и глухим, достал инвалидное кресло.

Пэй Юй, с чьих щек еще не сошел румянец, медленно помог ему пересесть.

Водитель не пошел с ними, решив остаться в машине — покурить или перекусить, он был свободен в своих действиях.

Когда они поднялись на лифте на второй этаж, Пэй Юй и Цинь Шэнь приковали к себе все взгляды.

Многие парочки, идущие под руку, невольно оборачивались, но без всякой злобы, и быстро отводили глаза.

Экономика Цзянчэна была развита, торговый центр сиял огнями, а отделка поражала роскошью.

В развитых городах безбарьерная среда была продумана до мелочей, и с помощью персонала Цинь Шэнь и Пэй Юй заняли свои места. Они сидели у прохода, чтобы Цинь Шэню было удобно.

Было уже десять вечера, большинство пар уже поужинали, посмотрели кино и отправились в забронированные отели. Зал был заполнен меньше чем на треть.

Полумрак кинотеатра, звуковые эффекты и картинка создавали особую атмосферу.

Зазвучала нежная музыка, фильм медленно разворачивался на экране.

Пэй Юй постепенно погрузился в сюжет.

Это была тонкая история любви: о первой любви, встрече спустя годы, о том, как чувства вспыхнули вновь, и о воссоединении разбитых сердец...

После окончания фильма глаза Пэй Юя слегка покраснели, и он тихо обсуждал с Цинь Шэнем детали того, как герои не могли забыть друг друга.

Пэй Юй держал в руках стаканчик с горячим какао и сделал маленький глоток:

— Было так трогательно, когда появилась та пожелтевшая фотография.

Цинь Шэнь на мгновение замолчал, а затем тихо согласился:

— Да, смотреть на старые совместные фото действительно...

— Это была фотография одного человека, — Пэй Юй слизнул какао с губ и моргнул. — Ты не был внимателен во время фильма.

Он не злился, просто констатировал факт.

— Есть немного. Смотрел краем глаза, некоторые детали упустил, — Цинь Шэнь поднял взгляд на него. Даже снизу вверх лицо Пэй Юя казалось безупречным.

От долгого пребывания в теплом кинотеатре щеки Пэй Юя порозовели.

В ночном свете, падающем с улицы, он выглядел особенно ярко, с его алыми губами и белыми зубами. Даже кончики пальцев, сжимающие стаканчик, были красивыми, с чистыми розовыми ногтями.

Цинь Шэнь слегка улыбнулся:

— Когда ты сидишь рядом, я не могу удержаться и постоянно смотрю на тебя.

— Эй, малыш, ты — помеха, из-за которой я не мог сосредоточиться на фильме.

—

Пэй Юй порадовался, что пил какао, а не ел. Иначе точно подавился бы.

— Ты такой бесстыдник, — пробормотал Пэй Юй, и его лицо стало еще краснее, чем при выходе из кинозала.

Он подошел к урне, чтобы выбросить стаканчик, и они решили не вызывать водителя сразу.

На улице стояло несколько автоматов с игрушками, и Пэй Юй предложил поиграть.

Цинь Шэнь, конечно, согласился и обменял на стойке двести монет. Он взял пластиковую корзинку:

— Я подержу, а ты лови.

Пэй Юй взял десяток монет:

— Зачем так много купил? Я всего пару штук хотел...

Цинь Шэнь помолчал:

— Раз купил двести, значит, столько и нужно.

Пэй Юй осознал через несколько секунд:

— Не смей меня недооценивать!

Цинь Шэнь улыбнулся:

— Посмотрим на результат.

Внутри автомата горел свет. После нескольких неудачных попыток Пэй Юй прижался лицом к

стеклу, широко открыв глаза и внимательно изучая положение игрушек.

Через несколько минут он, покрасневшись, снова выхватил из корзинки целую горсть монет.

— В этот раз точно получится.

Прошло еще несколько минут... Пэй Юй подошел с унылым лицом, уши его горели.

Цинь Шэнь сдержал смех и решил попробовать сам:

— Не должно быть так сложно.

Вскоре он смотрел на розового кролика, застрявшего у самого края, и медленно выдохнул.

— Не должно быть так сложно... Хе-хе.

Пэй Юй вернул себе немного достоинства и без стеснения рассмеялся над Цинь Шэнем.

К счастью, владелец автомата оказался не таким уж жадным: после нескольких десятков монет захват стал сильнее, и Пэй Юй наконец выудил двух кукол.

Розового кролика и оранжевого котенка.

Оставшиеся монеты они вернули на стойку.

— Помочь донести? — спросил Цинь Шэнь.

— Хорошо, — Пэй Юй положил кукол на колени Цинь Шэню, и мягкие игрушки немного смягчили его холодный, неприступный вид.

По улице прогуливались улыбающиеся пары. Цинь Шэнь и Пэй Юй были среди них.

Небо окончательно потемнело, поднялся холодный ночной ветер, и Пэй Юй вздрогнул.

Заметив это, Цинь Шэнь взял шарф, лежавший у него на коленях, и велел Пэй Юю склонить голову. Укутав его, Цинь Шэнь отправил водителю сообщение, чтобы тот подъехал к ним.

Как только он положил телефон, без всякого предупреждения хлынул ливень.

Цинь Шэнь и Пэй Юй не успели опомниться, как вокруг поднялся шум, крики, топот бегущих людей. Пары, держась за руки, стремглав бросились под навесы магазинов.

Пэй Юй спохватился и поспешил укрыть Цинь Шэня.

Дождь лил стеной, серебристые брызги разлетались во все стороны.

Обычные люди не успевали укрыться, и они тоже промокли до нитки: одежда прилипла к телу, волосы слиплись в пряди.

Пэй Юй толкал кресло, не решаясь бежать слишком быстро — земля была скользкой, и если бы они упали, проблем было бы больше.

Добравшись до укрытия под зданием, они оба стояли насквозь мокрые, выглядя гораздо хуже остальных.

Цинь Шэнь поднял взгляд на Пэй Юя, с которого стекала вода.

Пальто было плотным, и Пэй Юй не промок полностью, но пока они бежали, рубашка под ним намокла и плотно прилипла к тонкой талии.

Пэй Юй перевел дух, снял шарф и вывернул его наизнанку.

Сухой стороной он протер лицо. Его глаза, чистые и красивые, отражали яркие огни ночного города.

— Этот дождь начался так внезапно...

Пэй Юй слегка согнул спину и принялся вытирать лицо Цинь Шэня шарфом.

Брюки от костюма промокли почти полностью, но, к счастью, они были темными, а длинное шерстяное пальто Цинь Шэня прикрывало большую часть.

— Это тоже немного намокло, — Цинь Шэнь достал игрушки, которые прятал под пальто.

Пэй Юй посмотрел на розового кролика и котенка, которые остались почти сухими.

Он не удержался от смеха:

— Ты даже о них позаботился, чтобы они не намокли.

Влажные ресницы дрогнули, Пэй Юй улыбнулся так сладко, будто после дождя выглянуло солнце, а его глаза светились чистотой.

Цинь Шэнь ответил:

— Только их и мог защитить...

Он не мог ничего больше сделать, и даже наоборот — из-за него Пэй Юй промок еще сильнее.

— Ты такой милый... — Пэй Юй сиял.

Взгляд Цинь Шэня дрогнул. Он смотрел на Пэй Юя, и внезапный ливень, казалось, ничуть не испортил ему настроения.

Хотя он не понимал, почему Пэй Юй назвал его милым.

Цинь Шэнь сказал:

— Хорошо, что ты не злишься. Если бы не я, ты бы так не промок.

— А...?

Пэй Юй заторможенно отреагировал, надул щеки и ткнул пальцем в мужественную щеку Цинь Шэня.

— Я не злилась, но если ты еще раз скажешь такое, я точно разозлюсь.

Дождь барабанил по крышам, воздух наполнился запахом влажной пыли.

Цинь Шэнь поднял лицо, глядя в светло-карие глаза юноши.

Вокруг слышались недовольные жалобы прохожих, но на душе у Цинь Шэня было тепло.

Он совсем не считал этот дождь проблемой. Напротив, он увидел самую прекрасную картину в мире.

— Хорошо, оговорился. Буду внимательнее, — в глазах Цинь Шэня пылала глубокая нежность.

— Вот так-то... — Пэй Юй одобрительно кивнул.

Зазвонил телефон. Цинь Шэнь ответил, выслушал водителя и посмотрел на пелену дождя.

Возле остановки стоял черный седан с включенными фарами.

Дождь не утихал. Рядом было несколько круглосуточных магазинов.

Цинь Шэнь сказал:

— Купи два зонта, прежде чем сядем в машину.

Пэй Юй кивнул и уже хотел идти, но Цинь Шэнь, заметив тонкую линию талии юноши, напомнил ему.

Пэй Юй опустил взгляд, тихо сказал «о», застегнул пальто и поднял голову:

— Вот так лучше!

Зонты и полотенца в магазине разлетались как горячие пирожки. К счастью, они были в центре города, магазины были на каждом шагу, и товара хватало.

Они взяли два зонта и два полотенца. Пэй Юй повесил мокрый шарф на сгиб локтя, думая попросить пакет на кассе.

Кассир пробивал товар быстро. Когда подошла их очередь, Пэй Юй небрежно взглянул на прилавок и его взгляд случайно упал на коробки с презервативами разных марок.

Пэй Юй замер. Он вдруг вспомнил, что те, что лежали дома в ящике, почти закончились.

Он наклонился к уху Цинь Шэня:

— Может, купим еще... домой?

Цинь Шэнь перевел взгляд на полку с разноцветными коробками:

— Хорошо. На кассе возьми любые две коробки.

— А... — Пэй Юй невольно протянул гласную, удивившись. Он очень тихо спросил: — Мне брать?

Цинь Шэнь спокойно смотрел на него:

— Если тебе неловко, я могу взять сам. Какой вкус ты предпочитаешь?

Пэй Юй:

— ...

Не то чтобы он был таким привередливым.

И что значит «ты предпочитаешь»? Сказал так, будто сам ими пользоваться не будешь.

— М? — Цинь Шэнь внимательно разглядывал полку. Они стояли далековато, и он видел не очень четко.

Пэй Юй, набравшись смелости, посмотрел на упаковки. К счастью, снаружи все было написано ясно: где-то не указан вкус, а где-то нарисованы фрукты.

— Давай с персиком... — прошептал Пэй Юй.

Они договорились, но когда подошли к кассе, предыдущие покупатели набрали кучу вещей и никак не могли рассчитаться.

Они заслоняли полку, и Цинь Шэнь не мог дотянуться.

Пэй Юй заметил это, их взгляды встретились на секунду, и Цинь Шэнь произнес:

— Мне не очень удобно, возьми ты.

— ... — щеки Пэй Юя вспыхнули.

Кассир работал быстро. Просканировав зонты и полотенца, он спросил:

— Это все?

Пэй Юй сглотнул, ему было уже не до персиков, он наугад схватил две коробки с полки.

Он старался выглядеть как можно спокойнее.

— И вот эти две.

Если прислушаться, голос его слегка дрожал.

— Хорошо, с вас сто девяносто восемь. Оплата картой или наличными?

— Оплата по коду, WeChat, — Пэй Юй быстро вывел QR-код.

Вдруг бледная рука взяла с прилавка две коробки. Цинь Шэнь взглянул на упаковку и сказал:

— Не нужны такие обычные, поменяй на другие.

— ... — Пэй Юю казалось, что все, кто стоит за ними в очереди, смотрят только на него.

Краснея от стыда, он снова посмотрел на полку, увидел надпись «Большой размер» и поспешно заменил коробки:

— Поменяйте на эти.

Кассир посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо, с вас двести двадцать три. Сканирую.

Почему-то показалось... что кассир смотрел на него с каким-то особым смыслом.

Хотя Пэй Юй понимал, что это, скорее всего, лишь его воображение.

Но когда он вышел из магазина с пакетом, его сердце все еще бешено колотилось.

Под зонтами они дошли до машины водителя Яна, и только после небольшой суеты снова уселись на свои места.

В теплой машине уши Пэй Юя все еще горели.

Вспоминая сцену в магазине, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Он посмотрел на Цинь Шэня — тот был невозмутим. Цинь Шэнь достал из пакета полотенце:

— Иди сюда, еще разок оботру.

Мягкое сухое полотенце легло на голову, Пэй Юй слегка опустил голову, обнажив железу омеги на затылке.

Цинь Шэнь тщательно вытирал его волосы, которые снова намокли под ливнем.

— Ты, должно быть, очень доволен собой!

Пэй Юй не выдержал, прикусил губу и посмотрел на него.

Цинь Шэнь встретился с ним взглядом, моргнул и медленно покачал головой:

— Нет, не доволен. Малыш, не накручивай себя.

Пэй Юй, все еще красный, пробормотал:

— В следующий раз покупай сам, я больше не буду.

Цинь Шэнь не удержался от улыбки, его голос слегка дрогнул:

— Хорошо... если малышу так стыдно.

Пэй Юю все еще казалось, что в глазах Цинь Шэня читается торжество.

Он приоткрыл рот, издал короткий звук и, не желая сдаваться, сказал:

— Мне не стыдно, просто это вещи, которыми пользуешься ты, так что должен покупать сам.

Разделительная перегородка медленно поднялась, за окном бушевал ливень.

Через несколько секунд тишины Цинь Шэнь отложил полотенце. Его взгляд едва заметно изменился.

Он приоткрыл губы и тихо произнес:

— А я думал...

Пэй Юй внимательно посмотрел на него.

— ...что малыш все понимает лучше всех.

— ...

Пэй Юй сжал кулаки и тяжело ударил его в грудь.

Раз.

Два.

Еще несколько раз подряд.

Цинь Шэнь был только рад таким ударам. Он перехватил запястья юноши и притянул его в объятия.

Обняв его за тонкую талию, он прижался губами к уху Пэй Юя.

Затем он небрежно приподнял край влажной рубашки Пэй Юя. Юноша замер, в его глазах появилось непонимание, он схватил Цинь Шэня за запястья:

— В машине нет сменной одежды, не надо снимать.

Цинь Шэнь усмехнулся, продолжая свои опасные действия, его голос стал хриплым:

— Кто сказал, что я собираюсь снимать одежду?

— А тогда зачем? Зачем ты задираешь мою рубашку?

Цинь Шэнь посмотрел на него с глубоким, пылающим смыслом и очень медленно произнес:

— Разве перед кино ты не жалел, что в машине нет...

Длинные бледные пальцы подцепили пакет, лежавший на сиденье, и две коробки внутри звякнули.

— Теперь есть, — низко сказал Цинь Шэнь.

Пэй Юй на мгновение остолбенел.

Цинь Шэнь приподнял бровь и прошептал, намекая на продолжение:

— Тогда исполню твое желание... попробуем здесь, в машине.

— ??? — в голове Пэй Юя прогремел взрыв.

Да как ты смеешь говорить такое еще раз!

<http://bllate.org/book/21295/2159422>